

тесь, не огорчайтесь, весь домъ на васъ не напачется...

Мареа Ивановна:—Какъ не огорчаться...

Дарья:—Ваша воля будетъ исполнена, матушка...

Мареа Ивановна:—Моя воля!.. ахъ!.. послушай... ты такъ поступай, чтобы никто не зналъ...

Дарья:—Слушаю-съ... ужъ я...

Мареа Ивановна:—То-то же!.. Отведи меня на постель. (Дарья ее доводитъ до двери). Да, послушай—поди, возьми шкатулку... а я ужъ сама дойду съ палкой. (Уходитъ).

Дарья (беретъ шкатулку вернувшись):—Ха! ха!.. теперь рыбки попляшутъ на сковородкѣ... Эта старуха вертится по моему хотѣнью, какъ солдатъ по барабану... я теперь вижу золотые, серебряные... ха! ха! ха! въ рукѣ моей звенятъ кошельки... безъ нихъ вѣдь я буду хозяйкой здѣсь... барыня-то слаба: то-то люблю!.. Не дай Богъ, однако жъ, чтобы умерла... При ней-то мнѣ тепло, а тогда... придетъ дѣло плохое за всѣ мои возни, особенно если онѣ откроются... Мнѣ скажутъ, грѣхъ тяжкій эти сплетни, Богъ накажетъ... какъ бы не такъ... я слышала отъ господъ старыхъ, что если на исповѣди все скажешь попу, да положишь десять поклоновъ земныхъ—и дѣло кончено, за цѣлый годъ поправа.—Да и что за грѣхъ штука теперешняя, я не понимаю: поссорить отца съ сыномъ—не убить, не обокрасть... помираться вѣдь... Экая важность поссорить отца съ сыномъ... ха! ха! ха! (хочетъ идти въ комнату госпожи съ ларчикомъ, но на пути останавливается).—Да! я позабыла подумать, какъ распушить мои ложные вѣсти... (Подумавъ): Всего лучше чрезъ людей Василия Михалыча; какъ ненарочно—а онъ, узнавъ, не помѣшкаетъ объявить пріятную вѣсточку братцу своему (Уходитъ).

Явленіе II.

Садъ. День. Декорация послѣдней сцены 2-го дѣйствія.

Юрій входитъ... разстроенный видъ.

Юрій:—Дурно кончаются мои дни въ этой деревнѣ... послѣдніе дни. Какія сны ужасныя... Мое положеніе ужасное—какъ воспоминаніе безъ надеждъ... Чрезъ день мы ѣдемъ... Но куда: отецъ мой имѣетъ едва довольно состоянія, чтобы содержать себя... и я ему буду въ тягость... въ тягость... О! какую я сдѣлалъ глупость... но тутъ нѣтъ поправки... нѣтъ дороги, которая бы вывела изъ сего лабиринта.—(Молчаніе): Что я говорю?.. Нѣтъ, моему отцу я не буду въ тягость... лучше ѣсть сухой хлѣбъ и пить простую воду въ кругу людей любезныхъ сердцу, нежели здѣсь веселиться среди змѣй и, пируя за столомъ, думать, что каждое

роскошное блюдо куплено на счетъ кровавой слезы отца моего... Это ужасно... это адское дѣло... (Слышенъ разговоръ). Но кто идетъ въ аллею... двѣ тѣни... Заруцкій... его мундиръ... а это... Элиза... нѣтъ, нѣтъ... это Любовь... Отчего сердце мое такъ молоткомъ и бьется, будто бы хочетъ выскочить? Что все это значить?.. Опять искушеніе—опять (Прячется. Межъ тѣмъ Любовь и Заруцкій входятъ въ полномъ разговорѣ и останавливаются такъ, что ему нельзя слышать словъ, но можно видѣть, не будучи примѣченъ).

Явленіе III.

Заруцкій:—Умоляю васъ, сдѣлайте меня счастливымъ: вы не знаете, какъ горячо мое сердце пылаетъ, если вы никогда не любили, но если когда-нибудь Купидонъ заглядывалъ въ ваше сердце... то судите по себѣ... Во имъ того юноши, который милъ вамъ, заклиная васъ, приведите ее сюда...

Любовь:—Вы слишкомъ дерзки, сударь... Почему вы знаете, люблю ли я кого-нибудь... Поймали меня въ саду нечаянно... и не даете мнѣ покоя. Думаете: я не могу осрамить васъ, вѣзѣть прогнать или пожаловаться папенькѣ... другая бы этого не сдѣлала и то для того, что вы пріятель Юрія Николаича.

Заруцкій (въ сторону):—Хорошо! (Ей). Еменемъ его заклиная васъ (становится на колѣни), заклиная васъ, выведите Элизу... Вы будете тутъ...

Юрій (за деревомъ):—И она можетъ терпѣть это... Злой духъ испортилъ ея сердце... О! (стонетъ; Заруцкій беретъ ея руку)—Довольно!.. пистолеты будутъ готовы въ минуту... и (съ дикой радостью) онъ мнѣ заплатитъ своимъ мозгомъ. (Уходитъ).

Любовь (въ сторону):—Если бы онъ не былъ таковъ, какъ Юрій, могъ ли бы онъ быть его другомъ: а онъ меня сдѣлалъ такой счастливой; зачѣмъ же завидовать сестрѣ. (Ему). Дайте мнѣ вторично слово: во зло не употребить снисхожденія Элизы.

Заруцкій:—Клянусь.

Любовь:—Я не нуждаюсь въ вашихъ клятвахъ, дайте мнѣ только честное слово; но я не хочу насильно его у васъ вырвать; пускай это будетъ добровольно.

Заруцкій (вставая):—Мое гусарское слово.

Любовь:—Точно? Ну, я согласна, только чуръ: помнить уговоръ. (Убѣгается).

Заруцкій:—Ну, вотъ и мои дѣла приходить къ окончанію—это славно. Что за важность, если я измѣню своему слову. Женщины такъ часто насъ обманываютъ, что и не грѣшно иногда имъ отплатить тою же монетою. (Закручивая усы). Элиза эта пріеинтересная штука, хотя немного кокетится—да это ничего. Первое свиданіе при